

РЕФЕРАТ

Актуальность работы – объект преступления является ведущей отраслью права. Важным является подчинение норм УПК РФ задачам уголовного судопроизводства, заключающиеся в защите законных интересов, прав физических, юридических лиц, пострадавших от преступлений, личности от необоснованного, незаконного обвинения, осуждения, а также ограничения свобод и прав.

Данные задачи заложены в основу систему по уголовному процессуальному праву.

Важное значение в уголовной процессуальной деятельности принадлежит профессиональным участникам судопроизводства, т.е. должностным лицам, которые несут ответственность за производство по делу (суду, прокурору, следователю, дознавателю), защитника, в роли которых выступают адвокаты.

Чтобы качественно выполнять задачи, им требуется обладать требуемыми навыками, умениями, знаниями понимания объекта совершаемого преступления. По этой причине юрист должен осуществлять изучение УПК, объекта преступления.

Объектом работы являются содержание и значение объекта преступления.

Предметом исследования данной работы является понятие объекта преступления.

Цель работы – изучение понятия, значения объекта совершаемого преступления.

Задачи исследования:

- характеристика понятия объективной стороны совершаемого преступления;
- анализ содержания, значения объективной стороны состава совершаемого преступления,

- анализ значения, понятия объекта преступления;
- изучение классификации объекта преступления;
- определение проблем, связанных с пониманием объекта преступления, разработка способов их решения.

Методологическая основа работы:

- логические исследования, приемы;
- научная объективность;
- сравнительный правовой метод;
- метод по правовому регулированию;
- системный структурный метод.

В процессе исследования использовались работы ученых: В.К. Дуюнова, Б.Т. Безлепкина, А.Г. Хлебушкина, В.В. Вандышева, Б.Б. Булатова и др.

Состав работы: введение, три главы с пятью параграфами, заключение, список использованных источников, литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	5
1.1 Общий, видовой объект преступления	5
1.2 Родовой, непосредственный объект преступления	10
2. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	16
2.1 Понятие объекта преступления: исторический и современный подходы	18
2.2 Правовая сущность объекта преступления	45
2.3 Значение объекта преступления в уголовном праве	45
3. ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы – объект преступления является ведущей отраслью права. Важным является подчинение норм УПК РФ задачам уголовного судопроизводства, заключающиеся в защите законных интересов, прав физических, юридических лиц, пострадавших от преступлений, личности от необоснованного, незаконного обвинения, осуждения, а также ограничения свобод и прав. Данные задачи заложены в основу систему по уголовному процессуальному праву.

Важное значение в уголовной процессуальной деятельности принадлежит профессиональным участникам судопроизводства, т.е. должностным лицам, которые несут ответственность за производство по делу (суду, прокурору, следователю, дознавателю), защитника, в роли которых выступают адвокаты.

Чтобы качественно выполнять задачи, им требуется обладать требуемыми навыками, умениями, знаниями понимания объекта совершаемого преступления. По этой причине юрист должен осуществлять изучение УПК, объекта преступления.

Объектом работы являются содержание и значение объекта преступления.

Предметом исследования данной работы является понятие объекта преступления.

Цель работы – изучение понятия, значения объекта совершаемого преступления.

Задачи исследования:

- характеристика понятия объективной стороны совершаемого преступления;
- анализ содержания, значения объективной стороны состава совершаемого преступления,
- анализ значения, понятия объекта преступления;

- изучение классификации объекта преступления;
- определение проблем, связанных с пониманием объекта преступления, разработка способов их решения.

- Методологическая основа работы:
- логические исследования, приемы;
- научная объективность;
- сравнительный правовой метод;
- метод по правовому регулированию;
- системный структурный метод.

В процессе исследования использовались работы ученых: В.К. Дуюнова, Б.Т. Безлепкина, А.Г. Хлебушкина, В.В. Вандышева, Б.Б. Булатова и др.

Состав работы: введение, три главы с пятью параграфами, заключение, список использованных источников, литературы.

1. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 Общий, видовой объект преступления

В уголовном праве объекты преступления классифицируются по вертикали и горизонтали.

В первом случае они подразделяются на следующие виды:

- общие,
- репрезентативные,
- обобщающие,
- непосредственные.

Общий объект, являясь системой общественных отношений, которые находятся под охраной УК РФ, обладает фундаментальным значением для уголовного права, что подлежит отнесению к основной категории «преступления», т.к. фундаментальный характер, роль объекта в структуре преступления являются установленными и неоспоримыми.

Е.А. Фролов указывал, что: «Присвоение терминов общий, обобщающий (специфический, групповой) и непосредственный объект преступления призвано обозначить определенные общественные отношения, нарушенные в результате совершения преступления, но на разных уровнях их обобщения», отмечая, что «такое деление в уголовном праве определяет взаимосвязь философских категорий и понятий, определяемых как "общее", "групповое" и "непосредственный объект" преступления", но на разных уровнях их обобщения." отражает "общее", "особенное" и "индивидуальное" или "обособленное"».

Основа для того, чтобы классифицировать объекты совершаемого преступления "по вертикали" - разные их обобщения.

Получается, что классификация объектов непосредственно "по вертикали" характеризуется нисходящей или восходящей ориентацией: по вертикали (от "единичного", "отдельного" к "общему", а также наоборот).

По той причине, что изменение терминов с «вертикальным» выражением видов преступлений подлежит определению объемом охраняемых ценностей, выгод, интересов, обуславливающих их, требуется их классификация в качестве "вертикально значимых".

Е. А. Фролов указывал, что «понятие общего объекта преступления охватывает все социалистические общественные отношения, охраняемые советским уголовным законодательством».

"Понятие общего объекта преступления используется в науке и законодательстве для передачи классового характера и социально-политического содержания преступлений, для выявления допустимого общественно опасного характера деяний, признаваемых преступными".

В.Я. Тацкий считает, что "общий объект образует лишь совокупность... того, что он"представляет ту же (и не меньшую) реальность, что и общий и непосредственный объект, поскольку он всегда представляет определенную сумму этих компонентов» [12].

Общий объект имеет примерное определение в УК от 1996г. В определениях Галиакбарова Р.Р. (совокупность за любое совершенное преступление), И. Я. Козаченко (предусмотрена уголовная ответственность законодательством по посягательствам) внимание акцентируется на преступлении.

Тогда как у иных автором данное понятие подлежит раскрытию через общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного права или ценностями, интересами, выгодами.¹

¹ Боровиков, В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. / В.Б. Боровиков. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - 249 с.

И если в первом указано, что данные отношения защищаются от преступных посягательств (В.Е. Мельников, С.В. Земляков, М.Л. Прохорова, Л.А. Прохоров, Г.Д. Коробков).²

Тогда как во втором данный момент подразумевается (Е.А. Фролов, И.Г. Соломоненко, В.Я. Тация, И.Г. Соломоненко, И.Л. Прохоров, И.А. Прохоров, Г.Д. Коробков).

Разные расставленные акценты обусловлены различными направлениями расследования преступления. Однако данные направления являются верными, не подлежат восстановлению в единстве, являются взаимодополняемыми.

В нормах общей части УК должно отражаться многообразие содержания объектов отдельно взятых преступлений, тогда как содержание некоторых ценностей, выгод, интересов, должности находится в общем объекте преступления.

По этой причине требуется усовершенствовать УК, чтобы достичь сбалансированности содержания данных объектов совершаемого преступления.

Охраняемые ценности, блага, интересы – совокупность. Но многие авторы воспринимают их в качестве системы. Однако указанное не способно отразить философские их категории.

Вне системы охраняемых ценностей, интересов и выгод характеризуется, таким образом, объемом всего объекта, обнаруженными взаимосвязями и их содержанием.

Л.Д. Гоучман указывает, что понятие объекта состоит из определения непосредственно самого общего объекта, анализируемого нами в настоящей работе.

12. Боровиков, В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. / В.Б. Боровиков. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - 249 с.

Данное мнение имеет сторонников. Однако также существуют ученые, которые не согласны с данным мнением.

Определение его, в основу которого заложено содержание, а также особенности общего понятия является необходимым.

Стоит отметить, что на сегодняшний день общее понятие выступает непосредственно в качестве абстрактного.

Указанное обуславливается непосредственно тем, что ликвидируются различия данных объектов.

Объект преступления – часть объекта, близкого к характеру совершаемого преступления.

В совокупности норм, относящихся к особенной части УК, отображено соотношение специфических, родовых объектов преступлений, т.к. каждый VII – XII раздел УК состоят из глав, чьи названия в сжатом виде отображают суть объектов.

«Раздел VII, содержащий нормы уголовной ответственности за преступления против личности, включает следующие главы:

- 16. "Преступления против жизни и здоровья";
- 17. "Преступления против свободы, чести и достоинства личности";
- 18. "Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы";
- 19. "Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы", "Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина";
- 20. "Преступления против семьи и несовершеннолетних".

В разделе VIII, посвященном преступлениям в сфере экономики, приведены следующие главы:

- 21. "Преступления против собственности";
- 22. "Преступления в сфере экономической деятельности";

– 23. "Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях".

В разделе IX, посвященном преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, общий объект определен в главах:

– 24. "Преступления против общественной безопасности";

– 25. "Преступления против общественного здоровья и общественной нравственности";

– 26. "Экологические преступления";

– 27. "Преступления против безопасности дорожного движения и общественного порядка".

В разделе X, который посвящен нормам, касающимся преступлений против государственной власти, их содержание с указанием объекта рассматривается в главах:

– 29. "Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства",

– 30. "Преступления против государственной власти и интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления",

– 31. "Преступления против правосудия",

– 32. "Преступления против порядка управления", раскрыты» [10].

«Раздел XI, посвященный преступлениям против военной службы, и раздел XII, посвященный преступлениям против мира и человечности, не проводят каких-либо различий; названия глав 33 и 34 совпадают с названиями разделов.

В случаях, когда раздел определенной части Уголовного кодекса состоит из одной главы (например, раздел XI и глава 33 "Преступления против военной службы"), общий объект совпадает с объектом вида» [10].³

Процесс, связанный с квалификацией преступлений заканчивается ответом на вопрос касательно цели посягательства.⁴

¹⁰ Балашов, С.К. Логико-правовой анализ понятия общественно опасного деяния / С.К. Балашов. - Юрист-Правовед, 2015. - № 2 (69).

Указанный нами объект имеет важное значение в процессе квалификации преступлений, установления степени, характера опасности для общества.

Это связано с максимально возможной конкретизацией непосредственного объекта защиты в уголовном праве, тем не менее, для достижения точного, справедливого и законного применения норм уголовного права необходимо.

1.2 Родовой, непосредственный объект преступления

«Общий объект - совокупность социально значимых однородных ценностей, благ, интересов, на которые посягают однородные преступления.

Он заложен в основу деления особенной части УК на разделы:

– Отношения по нормальному функционированию личности, что находится под охраной норм раздела VII УК "Преступления против личности", чьи интересы – абсолютный приоритет, первостепенные в правовом демократическом государстве» [10];

– Отношения, распространяющиеся непосредственно на сферу, где происходит развитие обновленной экономики, находящиеся под охраной раздела VIII УК "Преступления в сфере экономики;

– отношения по общественному порядку, общественной безопасности, которые преследуются по нормам из раздела IX УК "Преступления против общественной безопасности и общественного порядка;

– «отношения, которые формируются во время обеспечения требуемого функционирования власти государства, влекут возникновение уголовной ответственности непосредственно за то вмешательство, которое совершено по разделу X УК "Преступления против государственной власти";

³ Балашов, С.К. Логико-правовой анализ понятия общественно опасного деяния / С.К. Балашов. - Юрист-Правовед, 2015. - № 2 (69).

– за преступления, которые были совершены, где на виновного возлагается уголовная ответственность по разделу XI УК "Преступления против военной службы";

– отношения, которые имеют связь непосредственно с процессом, связанным с обеспечением безопасности, мира человечества, чье нарушение наказывается по разделу XII УК "Преступления против мира и безопасности человечества"» [14].

«Благодаря существующему понятию общего объекта, а также его применение в процессе квалификации преступлений предоставляет возможность для отождествления конкретного преступления непосредственно с нормами УК» [17].

Процесс, связанный с квалификацией преступлений заканчивается ответом на вопрос касательно цели посягательства.

Указанный нами объект имеет важное значение в процессе квалификации преступлений, установления степени, характера опасности для общества.

Это связано с максимально возможной конкретизацией непосредственного объекта защиты в уголовном праве, тем не менее, для достижения точного, справедливого и законного применения норм уголовного права необходимо.

Стоит заметить, что в данном случае ошибка в выборе нормы изменяет суть преступления, его опасности и пр. Получается, что она является недопустимой.

Считаем необходимым привести в данном случае следующий пример: полицейский получил в своей адрес оскорбления, когда находился при исполнении возложенных на него служебных обязанностей, что повлекло совершение деяния, предусмотренного ст. если это квалифицируется как преступление, предусмотренное статьей 130 Уголовного кодекса, которая

⁵⁶указана в главе VII Уголовного кодекса "Преступление против личности", то возникает ошибка в определении общего объекта преступления, поскольку такое деяние (согласно общему объекту).

Это преступление против государственной власти (раздел X Уголовного кодекса), а не просто преступление против личности (раздел X Уголовного кодекса). Оскорбление, но упомянутое как оскорбление представителя власти.

Для того, чтобы выполнить распознавание любого объекта, в т.ч. объекта совершаемого преступления, требуется его рассмотрение в виде сложного, однозначного феномена реальности, который показан с разных аспектов познающему субъекту.

Криминалистическая наука знает разные определения «место преступления».

Объект преступления – совокупность общественных отношений, являются преобладающими.

Мы считаем, что объект преступления – социальные ценности, блага, интересы, которые находятся под охраной уголовного права, подпадающие под преступление.

В аксиологическом аспекте место преступления является объектом уголовной правовой защиты.

Тогда как в правовом аспекте происходит ограничение сферы отношений в обществе, т.к. в процессе описания характеристик элементов состава преступления законодателем представляется структура интересов, ценностей выгод в качестве элемента состава совершаемого преступления, когда законодатель определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда он определяет структуру

⁵ Голик, Ю.В. Коллизии в уголовном праве как реальность / Ю.В. Голик. - Юридическая техника, 2017. - № 11. - С. 404-406.

⁶ Дуюнов, В.К., Хлебушкин, А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. 4-е изд. / В.К. Дуюнов. - М.: ИНФРА-М, 2019. - 431 с.

ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда он определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда законодатель определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления.

«Выступает в качестве диспозиции статьи через описание характеристик по элементам состава совершаемого преступления, ограничивая сферу разных общественных отношений, признавая его в качестве правового отношения.

Субъекты разных отношений непосредственно после совершения преступления – жертва, субъект преступления. Тогда как материализованное выражение разных ценностей, участвующих в отношениях – объект преступления» [14].

Объект преступления обладает многослойным значением. Являясь элементом преступления, он выступает в качестве составной части уголовной ответственности.

Тогда как отсутствие объекта непосредственного нападения влечет отсутствие также и самого состава соответствующего совершенного преступления.

Значение объекта по УПК используется для определения характера, степени опасности совершаемого преступления непосредственно для общества, что предоставляет возможность для квалификации деяния, установления его отличительных черт от иных преступлений.

Процесс, связанный с квалификацией преступлений заканчивается ответом на вопрос касательно цели посягательства.

Указанный нами объект имеет важное значение в процессе квалификации преступлений, установления степени, характера опасности для общества.

Это связано с максимально возможной конкретизацией непосредственного объекта защиты в уголовном праве, тем не менее, для

⁷достижения точного, справедливого и законного применения норм уголовного права необходимо.

Процесс, связанный с правильным определением объекта нападения предоставляет возможность для установления различия аналогичных преступлений, что обладает важным значением непосредственно для того, чтобы осуществить квалификацию содеянного.

Специфика сущности изучаемого нами в настоящей работе объекта преступления обладает важным значением для того, чтобы выполнить кодификацию действующего на территории нашего государства уголовного права, что закладывается в основу для того, чтобы сформировать особую часть УК.

Некоторые ученые указывают, что важность объекта преступления может попасть под сомнение.

Бытует мнение, что отсутствует целесообразность по причинению объекта преступления в виде элемента состава, заменяя его на объект преступления, что упрощает конкретизацию ценностей. Однако в данном случае отсутствует учет разных факторов.

На основе изучения уголовного права, произошла разработка методологических основ классификации разных объектов, которые сгруппированы по «горизонтали» и «вертикали».

Общий объект - совокупность социально значимых однородных ценностей, благ, интересов, на которые посягают однородные преступления.

Е.А. Фролов был одним из первых, кто определил непосредственный объект преступления как "конкретное общественное благо, против которого преступление направлено прямо и непосредственное всего и которое, таким образом, конкретно ставится под защиту уголовного закона".

Непосредственный объект – часть объекта преступления, выступает в качестве значимой для всего социума ценностью, выгодой или интересом, в

⁷ Голик, Ю.В. Коллизии в уголовном праве как реальность / Ю.В. Голик. - Юридическая техника, 2017. - № 11. - С. 404-406.

адрес которой направлены действия иного лица. Получается, что непосредственные объекты – здоровье и жизнь.

Требуется указать, что в соответствии с действующим законодательством, если в роли объекта совершаемого преступления является жизнь, то в соответствии с УК РФ наказание будет вменяться по ст. 105 УК РФ.

Непосредственный объект – обязательный признак состава преступления, несмотря на выделение особенной части Уголовного кодекса. Это имеет большое практическое значение для квалификации преступлений, поскольку позволяет отличить одно преступление от другого.

Разграничение преступлений по непосредственному объекту, но не всегда. Некоторые преступления отличаются объектом агрессии не друг от друга.

Например, нет разницы между объектом кражи (статья 158 Уголовного кодекса) и объектом грабежа без применения насилия (статья 161 Уголовного кодекса), или между объектами, причиняющими тяжкий (статья 111 Уголовного кодекса) и незначительный вред здоровью (статья 115 Уголовного кодекса). и т.д.

В указанных случаях деяния подразделяются по иным признакам. В УК РФ имеются преступления, посягающие непосредственно на 2 объекта или более.

Основной непосредственный объект преступления – отношения в обществе, чье нарушение составляет суть указанного преступления. Для установления защиты происходит применение действующего уголовного законодательства.

Требуется отметить, что при отсутствии повреждений или опасности этого, нет состава преступления, к примеру, грабежа. То есть получается, что наблюдается непосредственное совершение открытой кражи при квалификации деяния по ст. 161 УК РФ, которая не сопровождается насилием, т.е. объект – имущество.

В некоторых случаях происходит отображение объекта преступления в диспозиции статьи. В науке уголовного они называются факультативно прямыми.

Требуется отметить, что их нельзя повредить совершением действий или же наличием риска по их применению.

Получается, что в уголовном праве объекты преступления классифицируются по вертикали и горизонтали.

В первом случае они подразделяются на следующие виды:

- общие,
- репрезентативные,
- обобщающие,
- непосредственные.

Общий объект, являясь непосредственно системой общественных отношений, которые находятся под охраной УК РФ, обладает фундаментальным значением для действующего уголовного права, что подлежит отнесению к основной категории «преступления», т.к. фундаментальный характер, роль объекта в структуре преступления являются установленными и неоспоримыми.

Общий объект имеет примерное определение в УК от 1996г. В определениях Галиакбарова Р.Р. (совокупность за любое совершенное преступление), И. Я. Козаченко (предусмотрена уголовная ответственность законодательством по посягательствам) внимание акцентируется на преступлении.

Тогда как у иных автором данное понятие подлежит раскрытию через общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного права или ценностями, интересами, выгодами.

И если в первом указано, что данные отношения защищаются от преступных посягательств (В.Е. Мельников, С.В. Земляков, М.Л. Прохорова, Л.А. Прохоров, Г.Д. Коробков).

Тогда как во втором данный момент подразумевается (Е.А. Фролов, И.Г. Соломоненко, В.Я. Тация, И.Г. Соломоненко, И.Л. Прохоров, И.А. Прохоров, Г.Д. Коробков).

Разные расставленные акценты обусловлены различными направлениями расследования преступления. Однако данные направления являются верными, не подлежат восстановлению в единстве, являются взаимодополняемыми.

В нормах общей части УК должно отражаться многообразие содержания объектов отдельно взятых преступлений, тогда как содержание некоторых ценностей, выгод, интересов, должности находится в общем объекте преступления.

2 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Понятие объекта преступления: исторический и современный подходы

Определения преступлению:

- через отношения в обществе, которые находятся под охраной УК РФ;
- социальные, в т.ч. правовые ценности, выгоды, интересы, которые находятся под охраной УК РФ;
- социальные ценности, общественные отношения, которые находятся под охраной УК РФ;
- человек в виде частного лица или группы лиц.

В качестве первого признака непосредственно из указанных нами, выступал в качестве принятого в обществе непосредственно в советский период времени. Зачастую указанное связывают с разными существовавшими руководящими принципами, которые подлежат отнесению к действовавшему ранее на территории нашего государства УК РСФСР 1919 г.

В нем преступление определялось непосредственно в виде нарушения порядка существующих, сформировавшихся в обществе отношений, охрана которых обеспечивается на сегодняшний день действующим на территории нашего государства законодательством.

Таким образом, можно сделать вывод, что так получилось, что он не являлся первым в данном отношении, что доказывается существующей историей.

Л.Д. Гоучман указывает, что понятие объекта состоит из определения непосредственно самого общего объекта, анализируемого нами в настоящей работе.

Данное мнение имеет сторонников. Однако также существуют ученые, которые не согласны с данным мнением.

Определение его, в основу которого заложено содержание, а также особенности общего понятия является необходимым.

Стоит отметить, что на сегодняшний день общее понятие выступает непосредственно в качестве абстрактного.

Указанное обуславливается непосредственно тем, что ликвидируются различия данных объектов.

Объект преступления – часть объекта, близкого к характеру совершаемого преступления.

Следует отметить, что сформировавшееся традиционное определение, а также восприятие объекта непосредственно в качестве совокупности разных формируемых отношений, являются на данный момент преобладающими вне зависимости от того, в какой форме происходило их воплощение и происходит сегодня.

По мнению тех ученых, которые выступают непосредственно в роли сторонников приведенного ранее функционального подхода, отказ непосредственно от объекта совершаемого преступления в виде социального отношения подлежит обуславливанию идеологическими соображениями, т.к. указанное определение обладает связью с существующим марксистским подходом, который направлен непосредственно на изучение существующих социальных отношений, о котором нами было указано ранее изучению социальных отношений.

Ценностный подход, который применяется непосредственно для того, чтобы определить понятие объекта совершаемого преступления, не оказывает положительное влияние на решение разного рода задач, обладающих непосредственно соответствующей практической направленностью:

- разграничение разных имеющихся составов, которые являются смежными,

- определение границ, связанных с уголовным правовым воздействием непосредственного в разного рода совершаемых действиях.

Объект уголовной правовой охраны на сегодняшний день – личность, которая входит в состав системы разных существующих в обществе отношений, являясь объектом уголовной правовой охраны, которая обеспечивается на данный момент.

Очевидно, что как сама система, так и структура, соотношение и иерархия преследуемых ценностей меняются под воздействием новых экономических, социальных, политических, моральных и других факторов.

Однако, по мнению Л.Д. Гаухмана, следует отметить, что фактическая иерархия этих ценностей не определяется порядком их расположения в части 1 статьи 2 Уголовного кодекса.

В первую очередь указанное имеет связь непосредственно с уровнем строгости охраны. Получается, что объект преступления – охраняемые социальные ценности, на которые адресуется преступление.

С.М. Изотов указывает, что изучение концепций объекта, которые приведены нами ранее, не имеют принципиальных отличий.

Верховенством права называется порядок отношений в обществе, который регулируется законом, что проявляется в соблюдении законодательства каждым участником правовых отношений, что заключается в выполнении субъективных прав, исполнении юридических обязательств.

Социальные отношения - это система отношений между людьми, регулируемая социальными нормами, определяемыми социально-экономической формацией (согласно марксизму) или особенности цивилизации (согласно А.Дж.).

Однако связь общественных отношений с правом недостаточно отражена в современных представлениях об объекте преступления, хотя выдающиеся российские криминологи В.Д. Спасович, А. Лохвицкий, Н.С.

Таганцев обращали внимание на эту связь еще в конце XIX - начале XX веков.

На самом деле, в цивилизованном обществе, особенно в правовом государстве, основные общественные отношения регулируются в различных областях права и, следовательно, представляют собой правовые отношения. В них взаимная связь субъектов "могу" - "должен" принимает форму субъективного права и юридической обязанности, обеспечиваемой юридической ответственностью.

Верховенство права - это порядок в регулируемых законом общественных отношениях, который устанавливается путем безусловного выполнения правовых предписаний в процессе фактического поведения лиц (субъектов).

Любое преступление в конкретной (субъективной) форме нарушает права физического лица, юридического лица или государства и не заключается в одновременном выполнении обязанностей, возложенных на него законом.

Далее пойдет дискуссия о правомерности того или иного понимания предмета уголовно-правового регулирования. Следует также отметить, что иногда соответствующее толкование имело место и происходит в рамках доктрины понятия преступления.

Например, В.Д. Сергиевский, рассматривая вопрос о преступлении, различал "отношение человека к самому себе, отношение к существам сверхчувственного мира, отношение к внешней природе, отношение к ближним, то есть к обществу". Отметив, что отношения будут носить правовой характер только в последней области, автор писал: "Таким образом, уголовное право выделяет три области, в которых не может быть и речи о преступных деяниях, поскольку отсутствует правоотношение с объектом посягательства. Преступные действия возможны только в отношениях человека с другими людьми и государством, поскольку вмешательство только в эту сферу может привести к нарушению правоотношений. Однако в

этой области существовало серьезное ограничение, по крайней мере, по отношению к старому закону: правовые отношения гражданина складывались не со всеми людьми, не со всеми соседями. Таким образом, раб, поставленный в положение объекта собственности, был не более чем *res mea* для хозяина-повелителя.

Кроме того, люди, лишенные защиты закона, представляли собой такие объекты, посягательство на которые не могло считаться уголовным преступлением"

Наибольший интерес в этом контексте представляет работа М.П. Карпушина и В. И. Курляндского, которые не без основания отметили, что "авторы определений не считают нужным подчеркивать, что преступление - это также общественное отношение, которое является запрещенным, неправильным, преступным, но, тем не менее, отношение к преступлению как к преступлению". Люди по отношению к другим людям", и попытался "рассмотреть преступление, рассматривая его как специфическое общественное отношение к его субъектам, содержанию и т.д. подготовленный."К сожалению, выводы, сделанные в результате анализа "структуры" преступления, оказались непродуктивными, что побудило В.С. Прохорова, Н.М. Кропачева и А.Н. Таргабаева в их совместной работе связать это с ошибочностью концепции "преступление - общественное отношение". Помимо того факта, что каждое преступление - это отношение индивида к кому-либо, они высказались за недопустимость отождествления общественных отношений и индивидуальных, межличностных отношений. «Подчеркивая, что преступление является не первым, а вторым, эти авторы аргументируют свою позицию тем, что:

1) Социальные отношения являются результатом общения, "сцепления", по выражению К. Маркса, людей; преступление не создает связь, а разрывает хотя бы одну из многочисленных связей человека с другими людьми;

2) общественные отношения предполагают организацию и порядок; преступление - это действие, нарушающее порядок, акт индивидуального произвола;

3) социальные отношения опосредуются различными социальными институтами; преступление остается "голым" единичным деянием "изолированного индивида;

4) Социальные отношения - это взаимосвязь целостных систем, результат массовой деятельности людей, и действие "включается" в мир социальных отношений, если оно соответствует этой деятельности; преступление - это чуждая сущность, внедренная в ткань социальных отношений;

5) Социальные отношения являются результатом социальной деятельности; преступление носит антиобщественный характер;

6) социальные отношения имеют определенные границы (сферу охвата) и определенный круг субъектов; ни отдельный преступник, ни максимально большая масса преступников не образуют социальную общность. [19]

О том, что такое понимание социальных отношений на самом деле подразумевает иное (социальное отношение) к ним, уже упоминалось ранее. Однако в данном случае нас интересуют не столько причины, по которым отдельные ученые отвергают концепцию "преступность - это социальное отношение", сколько причины, по которым анализ понятия преступности под интересным для нас углом зрения, проведенный М.П. Карпушиным и В.И. Курландом, оказался быть менее продуктивным.

Законно ли это, по мнению В.С. Прохорова, Н.М. Кропачева и А.Н. последовать примеру Таргабаева, объяснив, что «это понятие вообще, в принципе, не может дать ничего нового в характеристике преступления? Предполагая, что причины кроются в самой концепции, мы неизбежно должны признать, что понятия преступления как вида деяния (общественно опасного, противоправного и т.д.) ничем не отличаются от трактовки, в

⁸которой оно рассматривается как определенный тип отношений между людьми.

Между тем, такой вывод был бы оправдан при одном условии: действие и социальное отношение - это понятия идентичности. Поскольку каждое из них на самом деле имеет свое значение, необходимо согласиться с тем, что определения преступления, рассматривающие его как разновидность деяния, с одной стороны, и отношений между людьми, с другой, не могут иметь конкретики. [19]

К сожалению, в исследовании М.П. Карпушина и В.И. Курляндского это не нашло своего адекватного отражения. И в этом смысле В.С., безусловно, прав. Прохоров пояснил, что в данной работе рассмотрение преступления как особого общественного отношения в конечном итоге привело к установлению положений, уже известных уголовному праву, согласно которым полное определение преступления требует раскрытия субъекта и объекта посягательства, его объективного и субъективного содержания.

Но я думаю, что этот результат следует связывать не с ошибочностью самой концепции, а с ее авторской интерпретацией: действительно, они хотели обосновать основные теоретические положения о преступлении с точки зрения понимания как общественных отношений, М.П. Карпушин и В.И. Курляндский не увидели или не хотел видеть, что такое преступление - это преступление, а не криминал. Понимание не доказывает, а ставит под сомнение истинность некоторых хорошо известных и общепринятых положений. Не ставя перед собой задачу выявить все проблемы, возникающие в этом контексте, мы сосредоточимся только на тех, которые указывают на актуальность рассмотрения преступления под этим углом зрения.

В настоящее время уже можно рассматривать общепризнанную ситуацию, когда преступность является прежде всего социальным явлением.

⁸ Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1.

В отечественной уголовно-правовой литературе с этим аспектом рассмотрения часто связывают характеристику его сущности и, соответственно, утверждается, что признание общественных отношений объектом посягательства вытекает из социальной (классовой) сущности преступления, отказа от трактовки их как объекта преступления делает невозможным раскрытие социальной (классовой) сущности преступления. Суть преступления и т.д. раскрывать. Действительно, авторы интересующей нас работы также пошли по этому пути и пришли к выводу, что "суть преступления проявляется в его вмешательстве в общественные отношения".

Разработав определение, которое рассматривает в преступлении не действие (как обычно) или тип взаимоотношений между людьми (как ожидается), а тип вмешательства в общественные отношения, М.П. Карпушин и В.И. Курляндский объяснили свой подход необходимостью раскрыть суть и содержание преступления. примите во внимание преступление. Логично предположить, что отказ от использования термина "деяние" в данном случае обусловлен его неспособностью отразить самое главное в преступлении: его социальную сущность. Если причины критического восприятия традиционных вариантов определения преступности здесь более или менее понятны, то о причинах, по которым авторы не сочли целесообразным формулировать понятие преступности в контексте исследования, т.е. как социальные отношения, можно только догадываться. Может ли это быть в основном результатом тех же соображений? Вопрос риторический, поскольку, как отметил С. Алексеев, он резонно заметил, что "любое явление в обществе раскрывается как социальный феномен, если мы рассматриваем его как отношение".

Можно считать аксиомой, что, размышляя о "структуре" преступления, его составе, необходимо иметь достаточно четкое представление о самом преступлении, размышляя о "структуре" преступления. В связи с этим теория, сторонники которой молчаливо рассматривают в своих суждениях способность обслуживать не только само преступление, но и любой из

присущих ему элементов, как нелогичную, является, по меньшей мере, нелогичной. Поскольку здравый смысл не позволяет признать одно и то же частью целого, отечественная криминология обязана определить роль общественных отношений в процессе вмешательства: либо они являются самим вмешательством, либо его объектом. Третьего, как говорится, не дано. Если мы примем точку зрения, что преступление понимается как определенный вид общественных отношений, то объектом преступления может считаться что угодно, но не общественные отношения как таковые. Поскольку в них всегда есть две стороны, и в каждой фигурируют люди, логично сказать, что одна сторона является виновной стороной, другая - объектом, в отношении которого совершаются преступные действия или бездействие, при таком подходе, но мы можем сказать, что преступление было совершено в определенной области отношения между людьми, которые складываются в обществе, они совершаются (например, в сфере имущественных отношений, сексуальных отношений), но не в том, что преступление вмешивается в эти отношения. Как бы ни назывались отношения между людьми в процессе вмешательства - особыми, незаконными, криминальными и т.д. - в любом случае мы подразумеваем, что стороной этих отношений является другой участник, а не какая-либо другая общественная позиция. Таким образом, вопреки мнению многих ученых о том, что признание общественных отношений объектом преступления вытекает из социальной сущности преступления, необходимо закрыть взгляд на преступление как на вид человеческих взаимоотношений, что делает невозможным интерпретацию объекта посягательства как общественных отношений.

Другая, весьма проблематичная логика предполагает подход, при котором тезис "объектом преступления являются общественные отношения" принимается в качестве первой посылки при характеристике понятия преступления, уже отмечалось, что, помимо прочего, такая интерпретация объекта преступления связана с четким логическая несогласованность

суждений, при которой в одном случае - в рамках учения о составе преступления - оно рассматривается как элемент, выделяемый наряду с субъектом, объективной и субъективной сторонами, а в другом случае - при анализе структуры общественных отношений как объекта вмешательства - как чего-то, что по своему содержанию включает в себя все остальные элементы состава преступления. Аналогичный парадокс аргументации можно обнаружить в характеристике термина "деяние". Предпочитая при определении преступления видеть в нем не столько разновидность взаимоотношений между людьми, сколько общественно опасное, противоправное и т.д. деяние, отечественная криминология фактически придает последнему термину значение общего, так что в его содержание включаются все элементы состава преступления. В результате возникает, так сказать, чрезвычайно широкое толкование значения термина "деяние", при котором каждый отдельный элемент состава преступления воспринимается как структурный компонент.

Однако существует и другое, очень узкое толкование содержания этого термина, которое постоянно обнаруживается, поскольку в литературе речь идет не о самом преступлении, а, в свою очередь, о его составе. Теория уголовного права, которая различает объект, субъект, субъективную и объективную стороны в последнем, связывает здесь только один элемент с понятием "деяние". - объективная сторона, и даже не все из них (помимо действия, сюда также входят место, время, тип вмешательства и т.д. и т.д.), но только действие (активное поведение, движение) или бездействие (пассивное поведение, отсутствие адекватных движений тела), независимо от того, насколько неразрывна связь между действиями и поступками и т.д., и т.п.), но только действие (активное поведение, движение) или бездействие (пассивное поведение, отсутствие адекватного движения тела). Действие, действие или бездействие подчеркивается всеми остальными элементами состава преступления, включая внутреннюю сторону правонарушения (например, "шизофреник не функционирует в криминальном смысле")., суть

толкования понятия "деяние" остается прежней, в любом случае, только внешнее поведение фиксируется, соотносится с другими элементами состава преступления (с субъективной стороной, объектом и т.д.) не как целое и не как часть, а как самостоятельные части целого, которое называется составом преступления.

Неоднозначность понимания этого термина и достижение свободы слова среди ученых в вопросе о возможности рассмотрения объекта и субъекта в качестве элементов состава преступления не способствуют двусмысленности. В этом контексте весьма показательна позиция П.А. Фефелова, который считает, что традиционная четырехкомпонентная концепция состава преступления уже не соответствует современному уровню научного развития. Автор выступает против включения объекта и субъекта в число элементов состава преступления, определяя их как "единство субъективной и объективной сторон (признаков), выраженных в уголовном праве и отражающих содержание общественной опасности преступного деяния и его противоправности", обосновывая свою точку зрения, в частности, тем фактом, что противоречие возникает из-за иного решения вопроса.

Рассмотрение субъекта и объекта как неотъемлемой части вмешательства идеально вписывается в концепцию "преступление - отношение индивида к людям" и полностью согласуется с философской интерпретацией этих категорий, которые всегда требуют, чтобы их характеристики находились в рамках единого целого. Если на методологическом уровне это часто называют субъект-объектным взаимодействием, то в частном научном исследовании, посвященном анализу субъекта и объекта атаки, может быть применен подход, основанный на анализе как субъекта, так и объекта атаки. Для посвященных роль целого, очевидно, может сыграть только само преступление. С этой точки зрения, это также своего рода субъектно-объектно-ориентированное взаимодействие, которое не исключает, а, наоборот, обязательно указывает на то, что в нем

раскрываются соответствующие стороны взаимодействия (субъект и объект) и определенная связь между ними.

Сторонники господствующего в настоящее время взгляда на "структуру" преступления руководствуются негативным решением этого вопроса и требуют признания объективной и субъективной сторон преступления его обязательными элементами, которые выделяются наряду с субъектом и объектом посягательства, не видя оснований рассматривать эти стороны как "состав" преступления. и отвергая их связь как внутреннюю часть преступления, уместно, однако, выяснить, исчерпываются ли они его содержанием.

Справедливости ради, следует отметить, что некоторые из этих вопросов уже привлекли внимание исследователей. Так, в свое время А.Н. Тренин придавал весьма специфический смысл рассмотрению элементов состава преступления, посчитав "глубоко неправильным" называть субъект, объект, объективную и субъективную стороны преступления, утверждая, что на самом деле существуют только элементы состава, характеризующие объект, характеризующие состав преступления. предметная, объективная и субъективная стороны.

Другую точку зрения высказывают М.П. Карпушин и В.И. Курляндский. Отмечая, что ни о какой логике не может быть и речи, когда речь идет о "знаках" или "элементах элементов", авторы, ссылаясь на толковые словари, исходили из того, что элемент следует рассматривать как неотъемлемую часть сложного целого, а знак - как обозначение, примету и т.д. В то время как элементы, которые позволяют вам чему-то научиться. Некоторые более ранние позиции на этот счет были поддержаны Дж. Брейнином, который принял и назвал элементами состава преступления отдельные части, выполняющие соответствующие функции и соответствующие характеристики.

Разделяя мнение о том, что признаки и элементы состава не идентичны, все же следует отметить, что, исходя из вышеуказанных критериев, трудно

объяснить, почему объект возможен, а объект посягательства не может рассматриваться как элемент состава преступления. Причины, по которым объективной и субъективной сторонам вмешательства в течение некоторого времени единодушно придавался статус самостоятельных элементов состава преступления в отечественной юридической литературе, до сих пор неясны.

Разделение целого (в данном случае преступления), напротив, является одним из методов познания, который включает в себя собственный взгляд на исследование.

Точно так же, как сущность и явления, содержание и форма кажутся нам противоположными целому, но не его элементам, объективное и субъективное бытие - это именно сторона целого и не более того. Без учета допустимости их обособления или при характеристике содержания преступления следует подчеркнуть, что необходимо разделять преступления по другим признакам в соответствии с известным принципом диалектики всестороннего изучения объектов, свойств и явлений преступления: внешнего и внутреннего, материального и идеального, физического и ментальный, и т.д.

Конечно, вы сразу раскрываете все содержание преступления, однако не можете претендовать на роль его составных частей.

В первую очередь указанное имеет связь непосредственно с уровнем строгости охраны. Получается, что объект преступления – охраняемые социальные ценности, на которые адресуется преступление.

С.М. Изотов указывает, что изучение концепций объекта, которые приведены нами ранее, не имеют принципиальных отличий.

Верховенством права называется порядок отношений в обществе, который регулируется законом, что проявляется в соблюдении законодательства каждым участником правовых отношений, что заключается в выполнении субъективных прав, исполнении юридических обязательств.

Призыв понимать преступление в данном контексте как отношение человека к людям может быть объяснен не только теми же соображениями,

исходя из которых юристы предпочитают рассматривать не столько поведение как предмет правового регулирования, сколько отношения между людьми.

Определения преступлению:

- через отношения в обществе, которые находятся под охраной УК РФ;
- социальные, в т.ч. правовые ценности, выгоды, интересы, которые находятся под охраной УК РФ;
- социальные ценности, общественные отношения, которые находятся под охраной УК РФ;
- человек в виде частного лица или группы лиц.

В качестве первого признака непосредственно из указанных нами, выступал в качестве принятого в обществе непосредственно в советский период времени. Зачастую указанное связывают с разными существовавшими руководящими принципами, которые подлежат отнесению к действовавшему ранее на территории нашего государства УК РСФСР 1919 г.

В нем преступление определялось непосредственно в виде нарушения порядка существующих, сформировавшихся в обществе отношений, охрана которых обеспечивается на сегодняшний день действующим на территории нашего государства законодательством.

2.2 Правовая сущность объекта преступления

Складывается впечатление, что споры о сущности объекта преступления порождаются его сложностью и многослойностью. Объект познания многогранен, поскольку его отдельные свойства, связанные и различаемые моментами целого, обладают качественной определенностью. Для того, чтобы выполнить распознавание любого объекта, в т.ч. объекта совершаемого преступления, требуется его рассмотрение в виде сложного,

однозначного феномена реальности, который показан с разных аспектов познающему субъекту.

Криминалистическая наука знает разные определения «место преступления».

Объект преступления – совокупность общественных отношений, являются преобладающими.

Мы считаем, что объект преступления – – уголовно-правовая категория, которая используется для обозначения общественных институтов, которым причиняется ущерб вследствие совершения преступления. Чаще всего в числе таких институтов называются общественные отношения, а также социальные ценности, интересы и блага: человек, его права и свободы, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, государственный строй и государственное управление, мир и безопасность человечества.

В аксиологическом аспекте место преступления является объектом уголовной правовой защиты.

Тогда как в правовом аспекте происходит ограничение сферы отношений в обществе, т.к. в процессе описания характеристик элементов состава преступления законодателем представляется структура интересов, ценностей выгод в качестве элемента состава совершаемого преступления, когда законодатель определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда он определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда он определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда законодатель определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления.

Выступает в качестве диспозиции статьи через описание характеристик по элементам состава совершаемого преступления, ограничивая сферу разных общественных отношений, признавая его в качестве правового

отношения. Субъекты отношений после преступления – жертва, субъект преступления. Тогда как материализованное выражение разных ценностей, участвующих в отношениях – объект преступления.

Объект преступления обладает многослойным значением. Являясь элементом преступления, он выступает в качестве составной части уголовной ответственности. Тогда как отсутствие объекта непосредственного нападения влечет отсутствие и самого состава соответствующего преступления.

Значение объекта по УПК используется для определения характера, степени опасности совершаемого преступления непосредственно для общества, что предоставляет возможность для квалификации деяния, установления его отличительных черт от иных преступлений.

Процесс, связанный с правильным определением объекта нападения предоставляет возможность для установления различия аналогичных преступлений, что обладает важным значением непосредственно для того, чтобы осуществить квалификацию содеянного.

Специфика сущности изучаемого нами в настоящей работе объекта преступления обладает важным значением для того, чтобы выполнить кодификацию действующего на территории нашего государства уголовного права, что закладывается в основу для того, чтобы сформировать особую часть УК.

Некоторые ученые указывают, что важность объекта преступления может попасть под сомнение. Бытует мнение, что отсутствует целесообразность по причинению объекта преступления в виде элемента состава, заменяя его на объект преступления, что упрощает конкретизацию ценностей. Однако в данном случае отсутствует учет разных факторов.

На основе изучения уголовного права, произошла разработка методологических основ классификации разных объектов, которые сгруппированы по «горизонтали» и «вертикали».

Общий объект - совокупность социально значимых однородных ценностей, благ, интересов, на которые посягают однородные преступления.

Зацепин выделяет четыре стороны объекта преступления: философскую (эпистемологическую), аксиологическую (ценностную), социальную (материальную), юридическую (формальную).

Для устранения противоречий понятие "объект преступления" следует рассматривать в трех аспектах: как объект уголовно-правовой охраны, как элемент состава преступления и как объект действительно совершенного преступления.

Такой подход согласуется с концепцией объекта преступления как "юридического блага", которая его характеризует:

- 1) правовая ситуация, проявляющаяся в характеристике как правовое явление;
- 2) ценность, значимость для общества, проявляющаяся в виде выгоды;
- 3) материальная, субъективная, вещественная сторона, которая раскрывает это как реальность.

Некоторые авторы отождествляют эти термины, в то время как другие различают их в зависимости от времени возникновения и аспектов рассмотрения.

Объектом уголовно-правовой защиты являются значимые ценности, интересы и выгоды, которые находятся под защитой уголовного права и еще не подверглись преступному влиянию. Непосредственным объектом преступления являются значимые ценности, интересы и выгоды, которые изменились в результате посягательства на объект уголовно-правовой охраны.

Когда речь заходит о том, какие ценности охраняются уголовным законодательством от преступных посягательств, возникает объект уголовно-правовой охраны. При изучении антиобщественной направленности деяния используется термин "объект преступления".

Как справедливо полагал Я.М. Брайнин, объект посягательства не всегда совпадает с объектом уголовной защиты (например, в случае ошибки в установлении причинно-следственной связи, в случае добровольного отказа

от совершения преступления, когда фактически совершенное деяние содержит состав другого преступления)..

Таким образом, в случае ошибки в объекте для квалификации имеет значение не объект посягательства, а объект уголовно-правовой охраны, в отношении которого посягательство не было совершено из-за этой ошибки. Кроме того, одно и то же отношение может быть предметом разных преступлений.

Согласно аргументированному мнению, которое имеет Ю.А. Демидова, объект уголовной правовой охраны является шире объекта преступления.

Во-первых, уголовное право защищает общественные отношения не только от лиц, которые могут быть признаны виновными, но и от нарушителей, если есть объект уголовно-правовой защиты, но нет объекта преступления.

Во-вторых, понятие "объект преступления" сводит объект уголовно-правовой охраны к "элементу" или "стороне" преступления. Неясно, каким образом государственная система, индивид и другие объекты уголовно-правовой защиты могут быть "элементом" или "участником" преступления.

Понятия "объект уголовно-правовой охраны" и "объект преступления" используются Л.Д. Гаухман также указал на противоречивость понятия "объект уголовно-правовой охраны":

"Первое дает лишь общее представление о круге общественных отношений, охраняемых уголовным правом, т.е. имеет общая социальная значимость. В этом смысле отношения с общественностью определены в части 1 статьи 2 Налогового кодекса Российской Федерации... В юридической литературе объект преступления обычно понимается в уголовно-правовом значении, то есть как элемент состава преступления""

Давайте рассмотрим значение таких аспектов объекта преступления, как объект уголовно-правовой охраны, элемент состава и объект реально совершенного деяния.

Смысл различия между объектом уголовной защиты и объектом действительно совершенного деяния, которое проявляется в изменениях действительности, свидетельствующих о негативном воздействии на объект уголовной защиты, заключается в следующем.

Поскольку участники общественных отношений, являющиеся объектом уголовно-правовой защиты, становятся субъектами преступления и становятся жертвами только после его совершения, до совершения преступления, ценности, интересы и выгоды, охраняемые нормами уголовного права, являются потенциальным объектом преступления. После совершения ценности, интересы и выгоды уже существуют в нарушенном состоянии и представляют последствия преступления в широком смысле, а не как один из признаков его объективной стороны.

В первом случае основные ценности, интересы и выгоды являются не объектом преступления, а объектом уголовно-правовой защиты, во втором случае они проявляются через последствия преступления.

Следовательно, объект преступления существует только в момент совершения преступления.

Критика общественных отношений как объекта преступления основана на отождествлении объекта уголовно-правовой охраны и объекта действительно совершенного деяния. Таким образом, по мнению Е.Л. Сидоренко, сторонники связей с общественностью как объекта преступления исходят из того, что преступление наносит ущерб общественным отношениям.

Но поскольку законодательство делит ущерб на физический, моральный и материальный, неясно, какой физический вред может быть причинен общественным отношениям.

По мнению сторонников функционального подхода, объектами действительно совершенного деяния являются субъекты отношений как элементы всей системы общественных отношений, выступающие в качестве объекта уголовно-правовой охраны.

После совершения преступления объект преступления проявляется в его последствиях, и если преступление было совершено в отношении конкретного лица, то они выражаются в физическом, моральном и материальном ущербе (статья 42 Уголовного кодекса).

Следовательно, объект преступления связан с реальными действиями, личностями и общественными отношениями: это то, к чему относится преступление; оно происходит в момент посягательства, хотя и существует только в условиях уголовной защиты, и его можно рассматривать как новое качественное состояние отдельной части общества. объектом уголовной защиты становится.

Таким образом, кражи представляют опасность для государства владения имуществом, независимо от формы собственности, которое является объектом уголовно-правовой защиты. По мнению некоторых авторов, юридическим фактом возникновения общественных отношений, обеспечивающих физические и психические преимущества, является момент рождения человека; с его смертью общественные отношения, связанные с защитой его личности, прекращаются.

Однако, как резонно полагает В.Д. Филимонов, человек не может быть объектом убийства, поскольку человек защищается еще до того, как он становится личностью.

Таким образом, общественные отношения - отношения социального типа - как объект уголовно-правовой охраны существуют независимо от рождения или смерти конкретного лица, жизнь которого является непосредственным объектом преступления.

Таким образом, термины "объект уголовной охраны" и "объект преступления" различаются по смыслу, значению, объемным и временным характеристикам.

Ценностный подход, который применяется непосредственно для того, чтобы определить понятие объекта совершаемого преступления, не оказывает положительное влияние на решение разного рода задач,

обладающих непосредственно соответствующей практической направленностью:

- разграничение разных имеющихся составов, которые являются смежными,
- определение границ, связанных с уголовным правовым воздействием непосредственного в разного рода совершаемых действиях.

Объект уголовной правовой охраны на сегодняшний день – личность, которая входит в состав системы разных существующих в обществе отношений, являясь объектом уголовной правовой охраны, которая обеспечивается на данный момент.

Объекты уголовной охраны перечислены в части 1 статьи 2 Уголовного кодекса и не подразделяются на основные, дополнительные и необязательные объекты. Это объект уголовно-правовой защиты, который выступает в качестве общего объекта преступления как совокупность тех важнейших ценностей, интересов и благ, которые находятся под защитой уголовного права. Объект уголовно-правовой защиты более обширен, чем объект как элемент состава преступления.

Государство защищает важнейшие ценности, интересы и выгоды не только от преступлений, но и от действий психически больных, несовершеннолетних и лиц, действующих в состоянии крайней необходимости.

Если интересы и блага, ценность которых выражается в том, что их нормальное функционирование обеспечивает развитие личности, общества и государства, являются предметом правоотношений (общественных отношений, регулируемых законодательством), то в качестве объекта состава преступления рассматриваются. Законодатель, объявляющий определенные ценности объектами уголовно-правовой защиты, формулируя нормы особой части УК), поскольку его запрет увеличит количество последствий в виде

смерти или причинения тяжкого вреда здоровью женщины в случае незаконных абортов.

Наиболее наглядно перевод объекта уголовно-правовой защиты в объект рассматривается как элемент состава на примере преступлений против собственности. Право собственности и права на него существуют вне какой-либо связи с преступлением и, конечно же, не являются частью или составной частью общественно опасного деяния, квалифицируемого как преступление.

Имущество появляется как составная часть состава только в том случае, если оно находится в связи с другими элементами состава преступления:

- оно направлено на конкретное противоправное деяние, совершенное лицом (субъектом), которое соответствует установленным законом условиям ответственности (возраст, психическое здоровье);

- этот субъект действует осознанно и преследует цели, связанные с преступлением, совершенным другим лицом (субъектом). определенной цели.

Без отношения к другим упомянутым элементам собственность существовала бы как общественные отношения, но не как объект как элемент состава преступления.

Так, уничтожение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) является преступлением только в том случае, если причинен крупный ущерб в результате неосторожного обращения с огнем или другими источниками повышенной опасности.

Следовательно, указав способ совершения преступления, законодатель перевел имущественные отношения как объект уголовно-правовой защиты в состав преступления и ограничил сферу деяний, квалифицируемых как уголовное преступление, собственностью.

Таким образом, исходя из характеристик, характеризующих все элементы преступления, законодатель определяет объем социально значимых

ценностей, интересов и благ, охраняемых запретом, содержащимся в диспозиции нормы (т. е. объект как элемент композиции).

Идентификация объекта как элемента состава и уголовного объекта защиты был поводом для критики классификации норм особенной части УК), поскольку они должны служить в Соответствии с приоритетом человеческой жизни и здоровья как основного непосредственного объекта этих преступлений.

В этом случае объект как элемент состава Преступления - это конструкция, которая была создана по субъективному мнению законодателя. В советский период непосредственным главным объектом считался элемент состава преступления, под которым понималось отношение, интерес, составляющий сущность преступления, который законодатель, создавая эту норму, в первую очередь поставил под защиту уголовного права.

Поэтому трудно согласиться с Н.И. Коржанским, который предложил закрепить в науке уголовного права правило, адресованное практике, о том, что деяния, помещенные в одну главу Уголовного кодекса, должны касаться одного и того же родового объекта.

Этим правилом должен руководствоваться законодательный орган, а не законодательный орган, поскольку законодательный орган может ошибиться при определении значения отношений, в которых преступление причиняет вред.

Различие между объектом уголовно-правовой защиты и объектом как элементом композиции устранил разногласия, существующие в теории.

Во-первых, решается спор о том, каков критерий отношения к защите и дифференциации ответственности в случае вмешательства в жизнь.

Так, Ю.А. Демидов считал, что уголовное право защищает жизнь и здоровье наиболее активных личностей - участников общественных отношений, новорожденных, которые могут приобрести черты личности в процессе своей будущей социализации, и людей, которые перестали быть личностями в результате поражения болезнью.

По мнению В.К. Глистина, критикующего Ю. Демидова, жизнь человека ставится под охрану не в зависимости от пола или возраста, а с позиции его социальных характеристик, поскольку объективным критерием систематизации норм уголовного права являются социальные функции личности, опосредующие сущность общественных отношений, а не сам человек.

Казалось бы, между этими авторами нет никаких различий, поскольку Ю. Демидов говорит об объекте уголовного преследования, а В.К. Глистин - об объекте как элементе состава, поскольку ответственность за убийство предусмотрена статьями особенной части, которые находятся в разных главах УК.

Во-вторых, разграничение объекта уголовно-правовой защиты и объекта как элемента состава позволит разрешить разногласия в определении предмета преступления.

Необходимо различать также такие аспекты объекта преступления, как элемент состава и объект действительно совершенного деяния.

Во-первых, в теории различают объективную сторону преступления как реальное деяние субъекта и объективную сторону состава преступления как юридическое представление о нем.

Различение объекта как элемента состава и объекта действительно совершенного преступления позволит решить вопрос о том, что является объектом преступления - выгода или общественные отношения.

Когда речь идет о добре как объекте преступления, имеется в виду реальное посягательство, причиняющее вред людям, общественным учреждениям или условиям существования. Если говорить об объекте преступления не как о реальном явлении, а как о его понятии, сформулированном в законе, то обобщающие понятия могут наполняться обобщающими характеристиками - интересами и социальными отношениями.

Во-вторых, различие между объектом как элементом композиции и объектом фактически совершенного деяния позволит ответить на вопрос, можно ли признать возможность действовать определенным образом объектом преступления.

Так, по мнению Е.А. Фролова, объектом уголовно-правовой защиты являются разные существующие реальные возможности тех или иных участников общественной жизни, соответствующие интересам развития общества.

Н.И. Коржанский считает, что это слишком широкое определение, поскольку оно необоснованно включает даже абстрактные, потенциальные возможности, которые преступное посягательство невозможно реализовать на уровне непосредственного объекта.

Например, возможность, которой обладает конкретный гражданин, учиться в любом образовательном учреждении не может быть нарушена, если он в нем не учится. Однако дело в том, что уголовное право, абстрагируясь от конкретных, частных случаев, устанавливает потенциальную защиту возможностей граждан, реализация которых способствует развитию общества, когда других правовых средств для их обеспечения недостаточно.

Таким образом, возможность работать в безопасных условиях защищена независимо от того, работает человек или нет (статья 143 Уголовного кодекса).

В данном случае подразумевается непосредственно объект уголовно-правовой защиты, который затем становится объектом в качестве составной части композиции в результате формулирования запрета на определенные действия.

В-третьих, ответственность соучастников преступления выражается не в формальном единстве уголовной нормы, а в материальном единстве преступления, когда действиям двух лиц, воздействующих на одну и ту же жертву или объект, дается разная правовая оценка.

Так, если 15-летний и 18-летний подростки убивают сотрудника правоохранительных органов, чтобы отомстить за его действия по обеспечению общественной безопасности, действия первого должны быть квалифицированы в соответствии со статьей 105 Уголовного кодекса «б» части 2 статьи "в".

Отождествление непосредственно самого объекта преступления как элемента состава и объекта фактически совершенного деяния приводит к тому, что объект преступления теоретически не рассматривается как элемент его состава, поскольку он находится вне состава преступления и не может входить в его состав.

Следовательно, общественная опасность не является свойством объекта преступления, поскольку объект является охраняемым законом правовым активом.

П.А. Фефелов задает вполне логичный вопрос: "Могут ли ценности, интересы и блага, являющиеся объектом преступления и защищенные от преступных посягательств, действительно выступать составной частью этих посягательств?"

Ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, потому что мы не можем смешивать то, что мы защищаем, с преступным посягательством, с которым мы боремся. »

Как считает В.И. Объект преступления, хотя и относится к элементам преступления, в известной мере оторван, отделен от преступного деяния, на которое он нападает, хотя отдельные преступления совершаются участником общественных отношений, выступающим в роли объекта преступления, как бы «изнутри».

Эти аргументы логичны и убедительны, но названные авторы не учитывают, что состав преступления - это правовая конструкция, исторически сложившийся в советском уголовном праве инструмент проверки фактически совершенного общественно опасного деяния - преступления.

"Термин "преступление" обозначает материальный, реальный объект, существующий в реальности. Термин "состав преступления" обозначает идеальный абстрактный объект."Объект преступления как часть реальности соотносится с объектным элементом состава, как явлением и как его понятием.

По обоснованному мнению М.П. Карпушина и В.И. Курляндского, авторы, утверждающие, что объект не может быть составной частью преступления, противоречат сами себе, поскольку относят признаки, характеризующие объект, к признакам состава. Объект преступления - это не что-то, что выходит за рамки преступления, это элемент преступления, его другая сторона.

Преступление, которое ни к чему не приводит, немислимо. Объект преступления является частью содержания преступления - но не полностью, а лишь в той мере, в какой он влияет на объект посягательства. Элементы не образуют действия, а только характеризуют его как преступление.

Существующая на сегодняшний день художественная литература, определяемая признаками объекта нападения в его репрезентативном и оценочном выражении. Признаки объекта преступления в диспозиции уголовно-правовой нормы могут быть выражены в общей форме или не выражены вовсе.

Следовательно, объект как элемент состава преступления - это юридическая фикция, часть ценностей, интересов и выгод, которая в диспозиции нормы особой части Уголовного кодекса характеризуется признаками, характеризующими все элементы состава.

В аксиологическом аспекте место преступления является объектом уголовной правовой защиты. Тогда как в правовом аспекте происходит ограничение сферы отношений в обществе, т.к. в процессе описания характеристик элементов состава преступления законодателем представляется структура интересов, ценностей, выгод в качестве элемента состава совершаемого преступления, когда законодатель определяет

структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда он определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда он определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда законодатель определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления. Выступает в качестве диспозиции статьи через описание характеристик по элементам состава совершаемого преступления, ограничивая сферу разных общественных отношений, признавая его в качестве правового отношения. Субъекты отношений после преступления – жертва, субъект преступления. Тогда как материализованное выражение разных ценностей, участвующих в отношениях – объект преступления.

Объект преступления обладает многослойным значением. Являясь элементом преступления, он выступает в качестве составной части уголовной ответственности. Тогда как отсутствие объекта непосредственного нападения влечет отсутствие и самого состава соответствующего преступления.

Выступает в качестве диспозиции статьи через описание характеристик по элементам состава совершаемого преступления, ограничивая сферу разных общественных отношений, признавая его в качестве правового отношения. Субъекты отношений после преступления – жертва, субъект преступления. Тогда как материализованное выражение разных ценностей, участвующих в отношениях – объект преступления.

2.3 Значение объекта преступления в уголовном праве

Объектом преступления называется уголовно-правовая категория, которая используется для обозначения общественных институтов, которым причиняется ущерб вследствие совершения преступления. Чаще всего в числе таких институтов называются общественные отношения, а также социальные ценности, интересы и блага: человек, его права и свободы, собст

венность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, государственный строй и государственное управление, мир и безопасность человечества. В законодательствах различных стран мира этот перечень может варьироваться, но перечисленные объекты являются основными и охраняются практически во всех странах.

Кроме того также требуется указать о наличии у него основополагающего значения для того, чтобы осуществить необходимую кодификацию в уголовном праве.

Стоит отметить, что в соответствии с общим объектом совершаемого преступления происходит построение непосредственно особой части действующего на территории нашего государства УК.

Перечень объектов в общем виде указан в ст.1 УК РФ, где происходит признание прав, свобод гражданина, человека и пр.

Обращение к опыту некоторых зарубежных стран показывает возможность и целесообразность иного подхода, исходящего из открытого характера перечисления этих объектов.

Например, Уголовный кодекс Республики Беларусь устанавливает, что его задачей является защита мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, окружающей природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь.

Уголовный кодекс Казахстана определяет права, свободы и законные интересы людей и граждан, собственность, права и законные интересы организаций, общественный порядок и безопасность, окружающую среду, конституционный порядок и территориальную целостность Республики Казахстан, охраняемые законом интересы общества и государства, мир и безопасность.

В равной степени Уголовный кодекс Узбекистана включает защиту от преступного посягательства личности, ее прав и свобод, интересов общества

и государства, собственности, окружающей природной среды, мира и безопасности граждан Республики Казахстан.

Ю.Э. Пудовочкин даже утверждает, что «современная система особой части отечественного уголовного законодательства не допускает универсальной вертикальной классификации преступлений; так же как отсутствие в отечественной науке единого представления о вертикальной классификации объектов не позволило законодателю создать последовательную систему особой части уголовного права».

Между тем основное значение данной классификации заключается в представлении внутренне согласованной системы объектов уголовно-правовой защиты и соответствующей ей системы институтов специальной части уголовного права.

В оценке того, насколько последовательно реализуется сегодня принцип формирования института особой части уголовного права на основе исконного объекта вмешательства, мнения экспертов расходятся.

В.И. Плохова, например, прямо пишет: "Особенности правового института не соответствуют соответствующей структуре особой части Уголовного кодекса, таким образом, уголовно-правовые нормы, относящиеся к основному объекту преступлений, обобщены в главах и/или разделах.

Такое объединение, как правило, не включает в себя все уголовно-правовые категории, которые подразделяются, например, на особые группы общественных отношений, охраняемые с разных сторон».

Законодатель иногда неверно оценивает истинное содержание общего объекта преступления.

В ряде случаев было бы целесообразно и теоретически оправданно перенести отдельные нормативные акты в структуре специальной части Уголовного кодекса из одной главы в другую. Однако это не противоречит общему выводу о том, что законодатель в принципе адекватно оценивает социальную сущность действий, которые он криминализирует, и что адекватная система уголовного права создает систему уголовного права;

1) позволяет отделить преступление от других правонарушений и аморальных действий.

Кроме того, при очевидной незначительности фактического или возможного вреда, причиненного имуществу, в том числе охраняемому уголовным правом, не может быть и речи о преступлении (часть 2 статьи 14 УК - незначительное деяние), поскольку объект не понесет вреда, предполагаемого преступлением;

2) позволяет определить характер и степень общественной опасности правонарушения, т.е. какое социальное благо, охраняемое уголовным законодательством, и в какой степени (насколько серьезной) ущерб был причинен или мог быть причинен;

3) имеет важное, а иногда и решающее значение для правильной квалификации деяния и отграничения одного преступления от другого.

Несоблюдение особенностей объекта нападения и неправильное определение его на практике приводит к юридическим ошибкам.

Он признан виновным по ст. 213 Уголовного кодекса (в редакции закона, действовавшей на тот момент).

Находясь ночью в кафе, он из хулиганских побуждений, грубо нарушив общественный порядок, выстрелил из трех пистолетов в самого охранника, дежурившего в кафе, причинив ему телесные повреждения, которые являются серьезной тяжестью.

Решение суда о совершении С. Хулиганства мотивировалось тем, что он безосновательно совершил противоправные действия в общественном месте, создал реальную опасность для жизни и здоровья граждан, находящихся в кафе, в результате чего был нарушен режим работы кафе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации признала такую квалификацию деяния С. некорректной. Согласно материалам дела, С. произвел выстрелы по ногам потерпевшего не из хулиганских побуждений, а в связи с имевшим место ранее конфликтом, а также тем, что охранники в ответ на его просьбу пустить в кафе цепь,

потерянную в ходе ссоры, применили резиновые дубинки и прогнали его. Общественный порядок обеспечивал С. никто не пострадал, так как в момент совершения преступления в кафе не было посетителей и персонала, в зале находились только С. и жертва.

Судебный орган переqualificировал действия С. на часть 1 статьи 112 Уголовного кодекса «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью».

Как видно из примера, преступление против личности было ошибочно классифицировано как преступление против общественного порядка, поскольку объект посягательства не был правильно определен.

Таким образом, следует отметить, что объект преступления как понятие и реальность имеет многослойное значение.

3. ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Объект преступления – важная структурная единица общей части УК, сохраняющая множество дискуссий.

К примеру, отсутствует решение касательно наличия у объекта обязательных признаков. В качестве спорного выступает вопрос касательно определения рассматриваемого в работе состава преступления.

Основной подход изложен в учебнике Л.Л. Кругликова, который уже является визитной карточкой российского юридического образования, в котором объект преступления обозначается как совокупность общественных отношений, в которых устанавливается уголовная ответственность за посягательства, предусмотренные действующим законодательством, как наиболее распространенный и в то же время доминирующий подход к объекту преступного посягательства. Определен подход к объекту преступного посягательства.

Это происхождение берета имеет значение в 20-40-х годах прошлого века, хотя и не имеет большого отношения к источнику общего предмета, то есть к тому, что он также стал известен как непосредственный и общий в этом месте. Однако это определение не являлось единственным, первым.

Теория объекта совершаемого преступления в виде субъективного права подразумевает лицо. Тогда как права его – объект преступления. Данная теория имеет множество критика.

– Субъективное право не способно являться нарушенным, т.к. преступление оказывает влияние на его компоненты.

– Имеются общественные отношения, осуществляемые несмотря на то, что отсутствуют в структуре субъективных прав, что приводит к выводу о неполноте такого взгляда. Предлагаемое некоторыми учеными рассмотрение человека как личности как общего объекта преступления также

не совсем корректно, поскольку игнорирует такие объекты, как государство, общество и другие.

Нормативная теория объекта преступления также занимает не слишком прочные позиции в современном уголовном праве. Рассматривая норму права как объект преступления, концепция упускает из виду тот момент, что норме права в ее формальном понимании фактически не причиняется никакого вреда, она не только страдает от преступных посягательств, но и, можно сказать, каким-то образом «сдает» то, что причитается субъекту, виновному в совершении преступления при условии неблагоприятных последствий.

Следующие две теории являются наиболее конкурентоспособными на сегодняшний день, поэтому давайте подробнее рассмотрим их сравнительные преимущества и недостатки. Первый - это уже упомянутое понятие объекта как отношения публичности. Второй представляет рассматриваемый элемент состава преступления как выгоды или интересы, на которые посягает преступное деяние и которые защищены законом.

Как приверженец теории добра, Наумов А.В. справедливо отмечает, что трактовка объекта как общественных отношений не может быть полностью применима к современной действительности, поскольку, представляя жизнь и личность как совокупность общественных отношений, мы уходим в понимании этого явления далеко назад. Некоторые ученые отмечают, что такая позиция продиктована соображениями идеологического плана и ничего не дает для науки. 2 Конституции Российской Федерации, в уставе которой говорится, что «человек, его право и свобода проявляются как высшая ценность». То есть авторы фактически предлагают игнорировать основную конституционную норму, которая наилучшим образом отражает текущие достижения в области прав человека, поскольку она «не несет в себе ничего полезного для выяснения состава преступления, уголовного регулирования, места объекта в системе других элементов и характеристик преступления...».

Залинский также отмечает, что интерпретацию объекта как «юридического блага» легче конкретизировать, она не несет ложной идеологической нагрузки и, по сравнению с «общественными отношениями», значительно легче вовлекается в преступление.

Концепция "блага" также подвергается критике: так, отмечается, что эта теория может привести к идентификации объекта и объекта преступления и особенно мало подходит для отношений собственности, когда, например, при угоне автомобиля это «материальное благо», но оно не повреждено., затрагиваются отношения собственности.

Новый совет, который, по нашему мнению, направлен на защиту теории общего блага, заключающейся в том, что, если мы сочтем это неконституционным, по какой-либо причине предполагаемое размещение будет изложено в общей форме, даже если оно направлено против личности. Жители такого государства, которым правит критика, уже не первые из нас, которые, очевидно, считаются жителями, его правительством и свободными людьми за себя и за сообщество, но также и за общее управление угольными регулированиями.

Некоторые ученые указывают, что важность объекта преступления может попасть под сомнение. Бытует мнение, что отсутствует целесообразность по причинению объекта преступления в виде элемента состава, заменяя его на объект преступления, что упрощает конкретизацию ценностей. Однако в данном случае отсутствует учет разных факторов.

На основе изучения уголовного права, произошла разработка методологических основ классификации разных объектов, которые сгруппированы по «горизонтали» и «вертикали».

Также довольно спорным является включение в аргументацию моментов рождения и смерти человека. В этом случае ученые говорят, что уголовный закон защищает жизнь ребенка с момента его рождения, когда он уже может быть участником общественных отношений, в то время как благополучие жизни существует до этого.

Несколько завуалированное - обобщенное показывает нам профессор Н.Е. Крылова (сторонница теории "общественных отношений«): так, если рассматривать жизнь как общественное благо, то выстрел в труп не должен наказываться, в то время как »вмешательство в общественные отношения, гарантирующие право на жизнь" - это "вмешательство в общественные отношения, гарантирующее право на жизнь"., должен быть привлечен к уголовной ответственности. Но почему попытка к добру не должна наказываться, если намерение преступника направлено на это, особенно если это высшее благо? А что такое "общественные отношения, гарантирующие право на жизнь": правовые нормы, механизмы их обеспечения? Первые, как мы уже отмечали, не страдают от преступных посягательств, вторые, конечно, тоже.

Аргумент о том, что в качестве основы «теории добра» мы приходим к выводу, что нарушение прав собственника, восстановленное в результате отрицательного судебного процесса, является преступлением, поскольку это преимущество также защищено уголовным законодательством, выглядит как преувеличение позиции оппонентов со стороны представителей правообладателя. Сторонники понимания объекта как юридического блага указывают в своих определениях на такие характеристики, как существенность ущерба, причиненного материальному благу, а именно на уголовно-правовую защиту.

Более того, этот аргумент обоюдоострый, А.Э. Залинский указывает, что общественные отношения являются излишней абстрактностью, противоречивостью людей, не предоставляя возможности для рассмотрения их в виде единого, т.е. ценного, что нуждается в защите, считая, что требуется более нейтральное понятие.

Формирование иного понимания преступления является необходимым, чтобы объединить теории «правового блага», «общественных отношений».

Стоит заметить, что работы в данном направлении на сегодняшний день выполняются.

Объект преступления – совокупность общественных отношений, являются преобладающими.

Мы считаем, что объект преступления – социальные ценности, блага, интересы, которые находятся под охраной уголовного права, подпадающие под преступление.

В аксиологическом аспекте место преступления является объектом уголовной правовой защиты. Тогда как в правовом аспекте происходит ограничение сферы отношений в обществе, т.к. в процессе описания характеристик элементов состава преступления законодателем представляется структура интересов, ценностей, выгод в качестве элемента состава совершаемого преступления, когда законодатель определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда он определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда он определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда он определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда законодатель определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления. Выступает в качестве диспозиции статьи через описание характеристик по элементам состава совершаемого преступления, ограничивая сферу разных общественных отношений, признавая его в качестве правового отношения. Субъекты отношений после преступления – жертва, субъект преступления. Тогда как материализованное выражение разных ценностей, участвующих в отношениях – объект преступления.

Объект преступления обладает многослойным значением. Являясь элементом преступления, он выступает в качестве составной части уголовной ответственности. Тогда как отсутствие объекта непосредственного нападения влечет отсутствие и самого состава соответствующего преступления.

Значение объекта по УПК используется для определения характера, степени опасности совершаемого преступления непосредственно для

общества, что предоставляет возможность для квалификации деяния, установления его отличительных черт от иных преступлений.

Процесс, связанный с правильным определением объекта нападения предоставляет возможность для установления различия аналогичных преступлений, что обладает важным значением непосредственно для того, чтобы осуществить квалификацию содеянного.

Специфика сущности изучаемого нами в настоящей работе объекта преступления обладает важным значением для того, чтобы выполнить кодификацию действующего на территории нашего государства уголовного права, что закладывается в основу для того, чтобы сформировать особую часть УК.

Некоторые ученые указывают, что важность объекта преступления может попасть под сомнение. Бытует мнение, что отсутствует целесообразность по причинению объекта преступления в виде элемента состава, заменяя его на объект преступления, что упрощает конкретизацию ценностей. Однако в данном случае отсутствует учет разных факторов.

На основе изучения уголовного права, произошла разработка методологических основ классификации разных объектов, которые сгруппированы по «горизонтали» и «вертикали».

Процесс по квалификации преступлений в соответствии с объектом подлежит завершению через установление выгод, интересов, ценностей повлекли посягательство, что является важным при квалификации преступлений. Это связано с максимально возможной конкретизацией в уголовном праве непосредственного объекта защиты, достижение которого, однако, требуется для того, чтобы справедливо, точно, законно применять уголовные правовые нормы.

Непосредственный объект – часть объекта представления, т.е. значимая для социума ценность, выгода или интерес, на которые происходит посягательства определенным преступлением, причиненным или возможным ущербом из-за совершения. Он является обязательным признаком состава

любого преступления, и следует отметить, что особая часть Уголовного кодекса подразделяется на статьи в рамках главы.

Необязательный предмет не способен выступать в качестве обязательного признака состава совершаемого преступления. Однако указанное не свидетельствует об отсутствии уголовного правового значения. Нарушение свидетельствует о более высокой опасности для общества данного деяния, что подлежит учету в процессе назначения наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что учение об объекте преступления является одним из самых сложных и противоречивых институтов криминалистики.

Для того, чтобы выполнить распознавание любого объекта, в т.ч. объекта совершаемого преступления, требуется его рассмотрение в виде сложного, однозначного феномена реальности, который показан с разных аспектов познающему субъекту.

Криминалистическая наука знает разные определения «место преступления».

Объект преступления – совокупность общественных отношений, являются преобладающими.

Мы считаем, что объект преступления – уголовно-правовая категория, которая используется для обозначения общественных институтов, которым причиняется ущерб вследствие совершения преступления. Чаще всего в числе таких институтов называются общественные отношения, а также социальные ценности, интересы и блага: человек, его права и свободы, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, государственный строй и государственное управление, мир и безопасность человечества.

В законодательствах различных стран мира этот перечень может варьироваться, но перечисленные объекты являются основными и охраняются практически во всех странах.

В аксиологическом аспекте место преступления является объектом уголовной правовой защиты. Тогда как в правовом аспекте происходит ограничение сферы отношений в обществе, т.к. в процессе описания характеристик элементов состава преступления законодателем представляется структура интересов, ценностей выгод в качестве элемента состава совершаемого преступления, когда законодатель определяет

структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда он определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда он определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления, когда законодатель определяет структуру ценностей, интересов и выгод в качестве элемента состава преступления. Выступает в качестве диспозиции статьи через описание характеристик по элементам состава совершаемого преступления, ограничивая сферу разных общественных отношений, признавая его в качестве правового отношения. Субъекты отношений после преступления – жертва, субъект преступления. Тогда как материализованное выражение разных ценностей, участвующих в отношениях – объект преступления.

Объект преступления обладает многослойным значением. Являясь элементом преступления, он выступает в качестве составной части уголовной ответственности. Тогда как отсутствие объекта непосредственного нападения влечет отсутствие и самого состава соответствующего преступления.

Значение объекта по УПК используется для определения характера, степени опасности совершаемого преступления непосредственно для общества, что предоставляет возможность для квалификации деяния, установления его отличительных черт от иных преступлений.

Процесс, связанный с правильным определением объекта нападения предоставляет возможность для установления различия аналогичных преступлений, что обладает важным значением непосредственно для того, чтобы осуществить квалификацию содеянного.

Специфика сущности изучаемого нами в настоящей работе объекта преступления обладает важным значением для того, чтобы выполнить кодификацию действующего на территории нашего государства уголовного права, что закладывается в основу для того, чтобы сформировать особую часть УК.

Некоторые ученые указывают, что важность объекта преступления может попасть под сомнение. Бытует мнение, что отсутствует целесообразность по причинению объекта преступления в виде элемента состава, заменяя его на объект преступления, что упрощает конкретизацию ценностей. Однако в данном случае отсутствует учет разных факторов.

На основе изучения уголовного права, произошла разработка методологических основ классификации разных объектов, которые сгруппированы по «горизонтали» и «вертикали».

Общий объект - совокупность социально значимых однородных ценностей, благ, интересов, на которые посягают однородные преступления.

Объект преступления – часть объекта, близкого к характеру совершаемого преступления. В совокупности норм, относящихся к особенной части УК, отображено соотношение специфических, родовых объектов преступлений, т.к. каждый VII – XII раздел УК состоят из глав, чьи названия в сжатом виде отображают суть объектов.

Процесс по квалификации преступлений в соответствии с объектом подлежит завершению через установление выгод, интересов, ценностей повлекли посягательство, что является важным при квалификации преступлений. Это связано с максимально возможной конкретизацией в уголовном праве непосредственного объекта защиты, достижение которого, однако, требуется для того, чтобы справедливо, точно, законно применять уголовные правовые нормы.

Непосредственный объект – часть объекта представления, т.е. значимая для социума ценность, выгода или интерес, на которые происходит посягательства определенным преступлением, причиненным или возможным ущербом из-за совершения. Он является обязательным признаком состава любого преступления, и следует отметить, что особая часть Уголовного кодекса подразделяется на статьи в рамках главы.

Непосредственный основной объект совершаемого преступления – разные общественные отношения, чье нарушение является социальной

сущностью преступления, для защиты по уголовной правовой нормы ответственности за совершение, общественные отношения, не составляющие его сущность, но нарушаемые им с основным объектом, и для защиты, установленные уголовно-правовой нормой ответственности за его совершение, и общественные отношения, которые не составляют сущность этого преступления, но которые нарушаются этим преступлением всегда вместе с основным объектом. в дополнение к общественным отношениям, которые в результате этого преступления не составляют сущность этого преступления.

Необязательный предмет не способен выступать в качестве обязательного признака состава совершаемого преступления. Однако указанное не свидетельствует об отсутствии уголовного правового значения. Нарушение свидетельствует о более высокой опасности для общества данного деяния, что подлежит учету в процессе назначения наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4921.

Материалы судебной практики

4. Апелляционное постановление № 22-2771/2022 от 26 декабря 2022 г. по делу № 4/3-51/2022. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/practice/po-delam-ob-ubijstve/>.
5. Апелляционное постановление № 22-2642/2022 от 28 ноября 2022 г. по делу № 4/1-107/2022. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/practice/po-delam-ob-ubijstve/>.
6. Апелляционное постановление № 22-2580/2022 от 23 ноября 2022 г. по делу № 1-24/2022. Приговор № 1-185/2022 от 18 ноября 2022 г. по делу № 1-185/2022 г. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/practice/po-delam-ob-ubijstve/>.

8. Апелляционное постановление № 22-2450/2022 от 16 ноября 2022 г. по делу № 1-183/2022. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/practice/po-delam-ob-ubijstve/>.

Литература

9. Баглай, Ю.В. Квалификация отдельных видов преступлений. / Ю.В. Баглай. - Оренбург: ОГУ, 2015. - 191 с.

10. Балашов, С.К. Логико-правовой анализ понятия общественно опасного деяния / С.К. Балашов. - Юрист-Правовед, 2015. - № 2 (69). - [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/logiko-pravovoy-aaliz-po-yatiyaobschestve-no-opasogo-deya>.

11. Болотов, В.В. Бездействие как форма преступного поведения / В.В. Болотов. - Российско-азиатский правовой журнал, 2020. - № 1. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/bezdeystvie-kak-forma-prestupnogo-povedeniya>.

12. Боровиков, В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. / В.Б. Боровиков. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - 249 с.

13. Газета «Комсомольская правда». - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.samara.kp.ru/online/news/4735391/>.

14. Голик, Ю.В. Коллизии в уголовном праве как реальность / Ю.В. Голик. - Юридическая техника, 2017. - № 11. - С. 404-406.

15. Дудуркин, Р.Р. Понятие и значение факультативных признаков объективной стороны преступления / Р.Р. Дудуркин. - Актуальные исследования, 2020. - № 17 (20). - С. 49-52.

16. Дуюнов, В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. пособие / В.К. Дуюнов. 3-е изд. - М.: РИОР : ИНФРА-М, 2017. - 403 с.

17. Дуюнов, В.К., Хлебушкин, А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. 4-е изд. / В.К. Дуюнов. - М.: ИНФРА-М, 2019. - 431 с.

18. Дьяков, И.А. Понятие и признаки объективной стороны преступления / И.А, Дьяков. - Молодой ученый, 2021. - № 46 (388). - С. 157-158. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/archive/388/85389/>.

19. Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1. - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/ (дата обращения: 12.05.2023).

20. Заречанская, Т.В. Техника разрешения коллизий в уголовном судопроизводстве / Т.В. Заречанская. - Молодой ученый, 2021. - № 51 (393). - С. 191-193. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/archive/393/86943/>.

21. Иванов, В.Д., Бохан, А.П. Причинная связь в преступлении (на примере статьи 264 уголовного кодекса Российской Федерации) / В.Д. Иванов. - Философия права, 2015. - №3 (70). - [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/priчинная-svyaz-v-prestuplenii-na-primere-stati-264-ugolovnogo-koдекса-rossiyskoj-federatsii>.

22. Идрисов, Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблемы правового регулирования: монография. / Н.Т. Идрисов. - Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2015. - 208 с.

23. Кауфман, М.А. Теория квалификации преступлений. / М.А. Кауфман. - М.: РГУП, 2017. - 80 с.

24. Кобец, П.Н. Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / П.Н. Кобец. - Международный научный журнал «Символ науки», 2017. - № 2. - С. 187-189.

25. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета. / И.Я. Козаченко. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 373 с.

26. Музюкин, А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение. / А.П. Музюкин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. - 127 с.

27. Никульников, А.Г. Преступное бездействие и его виды / А.Г. Никульников. - Новый юридический вестник, 2020. - № 7 (21). - С. 54-60. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/174/5422/>.

28. Новостной форум «LENOTA.RU». - [Электронный ресурс]. - URL: https://leNota.ru/News/2021/07/29/ua_trash/.

29. Осауленко В.О. Понятие, природа и виды общественно опасных последствий преступления / В.О. Осауленко. - Приоритетные научные направления: от теории к практике, 2016. - №26-2. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleNciNoka.ru/article/№/poNyatiepriroda-i-vidyobschestveNoo-opasNoyh-posledstviy-prestupleNiya>.

30. Петропавловский, А.И. Квалификация преступлений 1: учебно-методическое пособие к практическим занятиям. / А.И. Петропавловский. - Тольятти, 2018. - 50 с.

31. Попов, А.Н. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П. В. Федышина. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. - 64 с.

32. Пронина, М.П. Коллизии в уголовном законодательстве как изъян в юридической технике // Юридическая техника, 2017. - № 11. - С. 543–546.

33. Пронина, М.П. Коллизии в уголовном праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2014. - № 2 (26). - [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleNciNoka.ru/article/№/kollizii-v-ugolovNom-prave> (дата обращения: 23.03.2023).

34. Протасов, В.Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. / В.Н. Протасов. - М.: Издательство Юрайт, 2021. - 455 с.

35. Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие для вузов. / В.В. Сверчков. - М.: Издательство Юрайт, 2019. – 251. - с 61.

36. Соловьев, А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. / А.Н. Соловьев. - Волгоград, 2020. - 241 с.

37. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / О.С. Капинус. М.: Издательство Юрайт, 2020. - 499 с.

38. Цыганова, Е.И. К вопросу об объективной стороне преступления, предусмотренного СТ. 151.2 УК РФ / Е.И. Цыганков. - StudNet, 2021. - № 5. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/k-voprosu-ob-obektivnoy-storoNeprestupleNiya-predusmotreNogo-st-151-2-uk-rf>.

39. Арямов, А. А. Уголовное право зарубежных стран : краткий курс лекций / А. А. Арямов. — Москва : Юрлитинформ, 2016.

40. Бернам, У. Правовая система Соединенных Штатов Америки / У. Бернам. — Москва : Новая юстиция, 2017.

41. Criminal law book - [Электронный ресурс]. - <https://www.ojp.gov/pdffiles1/Digitization/70396NCJRS.pdf>.

42. German basic law - [Электронный ресурс]. - <https://handbookgermany.de/en/basic-law>.